

Р2
В С58

КЛУБ "За чистоту родного языка"
г. Верещагино

аб

Творчество местных авторов

Созвездие Любви

Верещагино

2009

1316

В Р2
С58

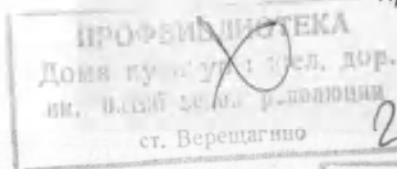
Дорогие читатели!

Перед вами второй сборник, подготовленный и выпущенный творческим объединением местных поэтов при районном клубе «За чистоту родного языка». Он посвящается 85-летию нашего района. В сборнике вы найдёте уже знакомые имена. Но самое отрадное, что на этот раз смелее звучат голоса молодых. Это, несомненно, яркий показатель искреннего интереса к Поэзии, активного восприятия мира и стремления к самовыражению с помощью Его Величества – Слова. Юности свойственен максимализм. И это нормально. Впрочем, у всех, кто умеет складывать поэтические строки, жизнь воспринимается и переживается по максимуму. Вы в этом убедитесь, когда прикоснётесь к творчеству тех, кто живёт рядом с вами.

Для разнообразия и желания ещё раз показать вам красоту и силу русской речи предлагаем вашему вниманию одно произведение в прозе. В общем, читайте, думайте и постарайтесь понять каждого, кто доверил вам свои мысли и чувства.

Выражаем искреннюю благодарность Николаю Яковлевичу Белоусову и Григорию Валентиновичу Мельчакову за предоставленные рисунки, которые, безусловно, украсили наш сборник.

С уважением,
председатель Правления клуба
«За чистоту родного языка»
Софья Андреевна Мялицина.

284005

Аксарин Вадим Борисович – заместитель главного редактора районной газеты «Заря». Способность к творчеству живёт в нём сама собой и сопровождает его со школьного детства. В его стихах есть что-то есенинское. Наверное, потому, что Сергей Есенин – его любимый поэт.

Тоска по родине

Едва родившись, воздуха глотнуть
Я грудью всей сумел не в половину.
И чтоб удачен был мой трудный путь,
В родной земле зарыли пуповину...

И нитью той повязана навек,
Душа моя на родину стремится.
Она, как самый близкий человек,
Ночами мне всё чаще стала сниться.

Хоть на минуту бы к родным корням припасть:
Набраться сил, а там опять – в дорогу...
И воздух родины вдохнуть и впрок, и всласть,
Чтоб им дышать по капле, понемногу.

И всё забудется, тоска моя пройдёт,
И скину с плеч годов наполовину...
Какое счастье, что, в такой-то год,
В земле родной зарыли пуповину!

Она живёт в селе далёком,
В краю непуганых зверей.
Она читает Канта с Блоком,
Чтоб стать лиричней и мудрей!

В её глазах прочту о многом,
О чём не скажешь на словах.
Она такая... недотрога...
С вишнёвым соком на губах...

Осенний этюд

Осень ухнет совой на болоте
И осыплет дождём города:
И, как прежде, в стремительном взлёте
Журавли полетят в никуда.

Но вернутся они на рассвете,
Когда снова цветы оживут.
Этих птиц нет желанней на свете -
Их на родине любят и ждут!

Осень-сказка

Загрустило небо, спряталось за тучи...
И трещат сороки - дождь им нипочём.
Порасселись дружно на навозной куче:
Собирают сплетни, спорят ни о чём...

Хмурится избушка и глядит с опаской,
Застучали капли по окну сильнее.
Разгулялась осень золотою сказкой
По полям-дорогам родины моей...

Забытая грусть

Возвратится забытая грусть
От ушедшего в прошлое лета.
И ядрёный нахмурится груздь:
«Где грибник?», дожидаясь ответа...

День за днём незаметно пройдут,
Заалеют брусничкой болота.
Рано утром девчата пойдут,
Чтобы ягод набрать для компота.

И в промозглой осенней тиши
Отдалённо аукнется эхо...
Зазвенят в затаённой глуши
Отголоски девичьего смеха.

Осень в лесу

Выбежали к реченьке берёзки,
Обнажили гибкие тела.
Выплакали, выстрадали слёзки -
Их печаль осенняя светла.

Но, как прежде, в зелени стояли
В бурях покорёженные ели:
Всё друг дружке плечи подставляли
И тянулись к небу как умели...

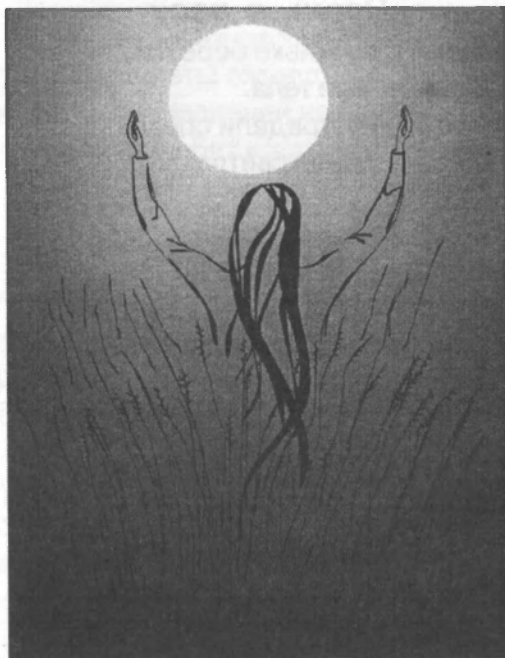
Осенняя струна

Под гром осеннего оркестра
Кропит листву бродяга-дождь.
Он правит балом, он - маэстро,
Сегодня он в Природе - вождь.

И в небо выстрелив зонтами,
В руках мы держим купола.
Берёзы рваными бинтами
Свои укутают тела...

И, словно галькою речною,
Отмыта звёздами луна.
Дождём вселенским над строною
Звенит осенняя струна.

Нина Анфалова

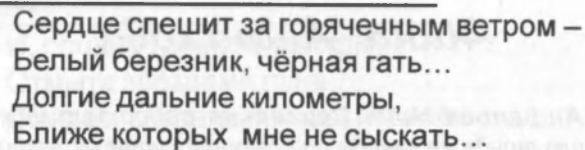
Анфалова Нина Сергеевна работает инженером по нормированию труда на заводе по ремонту путевых машин. Живёт в п. Зюкайка. Печаталась в областных газетах «Молодая гвардия» и «Большая Кама», в Кишертской и Вережагинских районных газетах.

Возвращаюсь к земле,
чтоб живительной силы набраться,
Возвращаюсь к земле,
чтобы душу очистить от лжи...
Здравствуй, синих лесов
вековое могучее братство,
Здравствуй, мудрое поле,
взрастившее золото ржи!

Поклоняюсь земле за её простоту и величие,
За её доброту и уроки негладких дорог,
За её тишину, за весенние гомоны птичьи,
За отпущенный мне небольшой и немаленький срок

Здравствуй, моя дорогая дорога,
Давняя, вечная радость моя...
Глушь-перекрёсток зелёного лога,
Тёмного ельника грусть-колея,

Хлебного поля медлительный роздых,
Лёгкая поступь тропы луговой...
Полон полыни и таволги воздух
Солнце качает над головой.

В сущности, надо для счастья немного
Только б встречали снова друзья.
Здравствуй, моя дорогая дорога,
Давняя, вечная радость моя!

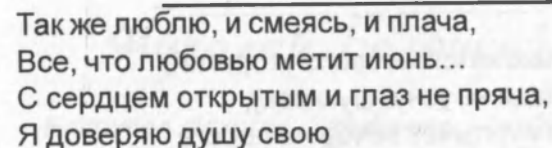
Ветер весёлый, душа нараспашку,
Золотокудрый и молодой,
В танце кружит луговые ромашки,
Щёки кропит ключевой водой.

Всё ему мило, всё ему любо,
В радость ему по полям бежать,
Зноем сжигать земляничин губы,
Цвет тополиный к ногам ронять.

Нежный июнь мой бережит душу –
Белых ночей вдохновенен свет...
И соловьи... До рассвета слушай
Арии, слаще которых нет.

Остановлюсь. Я не стала старше,
Для сожаления нет причин!
Так же стремительны ливней марши,
Так же им сердце в ответ стучит.

И – ничего не проходит мимо –
Так же пою – не впосилы, нет!
Так же замру, красотой ранима,
Благословляя новый рассвет.

Этому ветру, что стал мне братом,
Этому лету, что впереди,
Близким моим, что со мною рядом,
Песням, рождающимся в пути...

Стынут астры на мёрзлой гряде
В опустевшем моём огороде.
Чернота из подвала колодца
Тянет лапы к далёкой звезде...

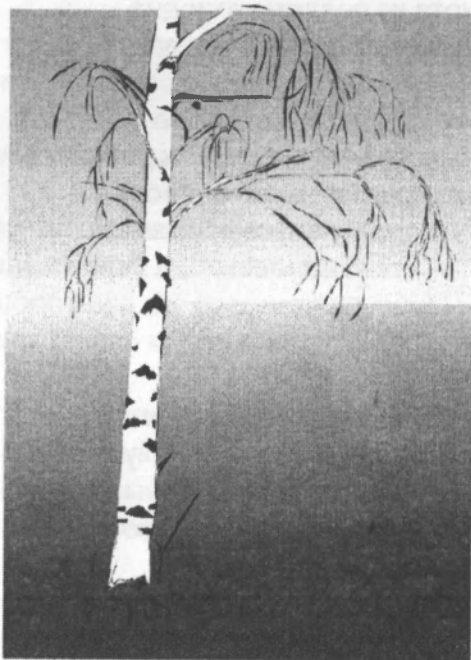
Только грезит сухая листва
Тёплым ливнем в зелёном рассвете.
Только прежние шепчет слова
Подгулявший полуночный ветер.

Весна... И душа раскрывается снова
Навстречу щемящему запаху вербы.
И нежность пробьётся
 нечаянным словом —
Как сущность природы —
 подснежником первым.

Улыбнётся месяц круторогий,
Глядя на уснувшую реку,
Замурлычет вечер на пороге,
Тёплым лбом прижавшись к косяку,

Старый дом наполнив тихой лаской,
Укачает синей тишиной...
Мне приснится бабушкина сказка
И знакомый мальчик с буровой.

Николай Белоусов

Белоусов Николай Яковлевич – свободный художник. Рисованием увлечён с детства. Много поездил по стране. Судьба подарила ему незабываемые встречи с А. Ахматовой, А. Менем, митрополитом Кириллом. Он хорошо разбирается в направлениях религии, в иконописи, изобразительном искусстве. Выразить себя ему помогают не только картины, но и стихи.

Я уезжаю и не вернусь,
Для этого есть причины.
Любовь забираю и вечную грусть,
А так же последние силы.

И снова ошибка, и снова обман,
Иллюзии жизни, и только.
Меня закружил осенний роман,
Не жаль мне себя нисколько.

И тешить себя я сегодня устал
Надеждой, которой не сбыться.
Любви исчезает последний причал,
Надеюсь, что всё это снится.

Художник воскликнул: «Мадонна!» –
За кисть – и к мольберту припал.
Рука заскользила свободно,
На холст лёг лица овал.

Поэт произнёс: «Бесподобна!» –
Перо и бумагу достал.
Её красоту подробно
В стихах своих описал.

А я, в кутежах провожая,
В угаре хмельном сгорал.
И мимо пронёсся, сметая,
Как смерч, – её не признал.

Сегодня зову, ожидаю
Её у мольберта с тоской.
От боли томлюсь, сгораю:
«Явись же фиалкой ночной!».

Карандаш, бумага, набросок.
Беспорядок штрихов и линий.
Ластик снимает излишек,
Появился рисунок синий.

Всё исчезло и растворилось,
Но остался след птицы синей,
Что во сне часто снилась.
На окне – белый иней.

Я проснулся – и прояснилось:
На бумаге – рисунок синий.
Это сон, это только снилось.
И не встретил я птицы синей...

Вновь рождается рассвет,
Утро наступает.
Горизонта красный цвет
Тьму ночную разрывает.

Лёгкий нежный ветерок
Осторожно пробегает.
Птицы первый голосок
Перекличку начинает.

Зорька алая взошла,
Солнце озарилось,
На траву легла роса,
Под лучами заискрилась.

И встречаю новый день
Я с надеждою большой,
Что сольётся моя тень,
Зорька алая, с тобой.

284005

Верещагинская ЦБС
Пермской области

ПРОФБИБЛИОТЕКА
Дома культуры (ул. дор.
им. Октябрьской революции
ст. Верещагино)

Чина Варламова

Варламова Нина Александровна – заведующая Аникинской библиотекой, человек, который равнодушно смотрит на мир. Является старостой деревни. Стихи в её жизни занимают одно из важнейших мест. В них находят отображение её мысли и чувства.

Апрель

Апрель... Ручьёв журчащих звон,
Последний снег роняет слёзы.
Уже проталинка видна
Вон там, у тоненькой берёзы.
Над ней клубится лёгкий пар,
Травинки ветерок качает,
И, как весенний первый дар,
Подснежник робкий расцветает...
Глядит на мир из-под ресниц,
Такой смешной, на тонкой ножке.
Вверху кружатся стаи птиц,
Тут ходят люди по дорожке...
Вот девушка, над ним склоняясь,
Видать, сорвать его хотела,
Но, улыбнувшись, поднялась,
Головки белой пожалела.
Прошаркал рядом старичок,
Очки приподнял, смотрит нежно.
О чём напомнил тот цветок
Седому старцу – неизвестно.
Быть может, молодость, войну,
Босое детство вспоминает...
И рад... Ещё одну весну
С живыми вместе он встречает.

Сорванец

Я в раннем детстве в куклы не играла,
Считалась я девчонкой-сорванцом.
С парнями мяч по улице гоняла
И не жалела, в общем, ни о чём...
По деревьям лазила я летом,
На высоких вышках я была.
И любому дерзкому мальчишке
Сдачу дать, не думая, могла.
Деревянной палкой, точно шпагой,
Защищалась... И побед не счесть.
И недаром звали Д.Артаньяном
Меня мальчишки. Это ли не честь?!

Не гадай!

Волосы распущены,
и свеча горит...
Девушка у зеркала
что-то ворожит.
Губы шепчут ласково:
«Милый мой, приди...
Или хоть, пожалуйста,
имя прошепчи...».
Но холодным блеском
светят зеркала,
Видимо, что рано,
не пришла пора.
Погоди немного,
не проси ответ,
Ведь тебе всего-то
лишь пятнадцать лет!

Художнику В.В. Верещагину

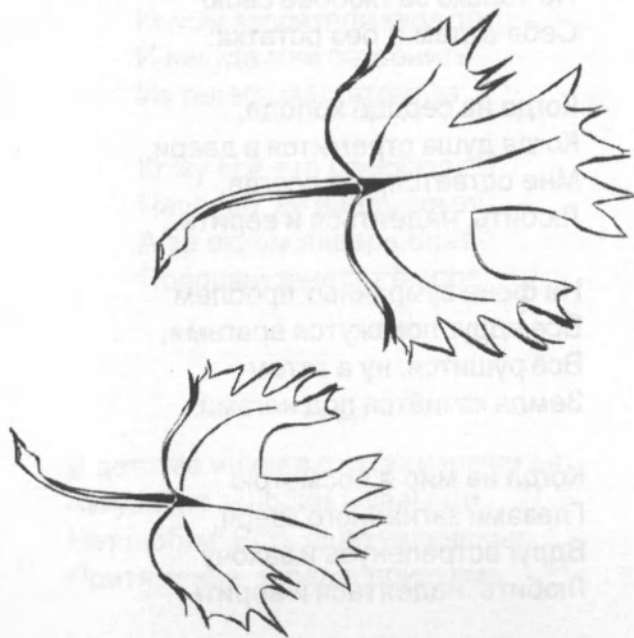
Состав здесь встал, закончились дрова.
И дальше эшелон идти не в силах.
Мороз такой, что, кажется, слова
Сорвались с губ и превратились в иней.
В вагоне холодно, но всё равно стоять,
Пока бригада топливо готовит.
И на площадку ноги чуть размять
Художник тихой поступью выходит.
Прошёл немного он туда-сюда,
Поговорил с рабочими вокзала...
Куда ни глянь – снега, снега, снега...
Вокруг деревья, без конца и края.
И разве мог подумать он тогда,
Что эта встреча в сердце отзовется...
И небольшая остановка та
Отныне Верещагино зовется!
Прошли года, он вспомнил город свой:
Теперь ни сна, ни отдыха не зная,
Стоит художник, словно часовой,
От бед и бурь его оберегая!

Осень

Осень жёлтыми крыльями машет,
Как жар-птица, по веткам снуёт.
То смеётся, то золотом плачет,
То листвою нам под ноги плюёт.
Очень скверный характер – ну, рыжая...
Непонятно, чего можно ждать.
То нас снегом пугает, бестыжая...
То теплом начинает ласкать.

Лес стоит, словно бисером вышитый,
Птицы в небе ведут хоровод.
Они с нами прощаются, слышите,
Отправляясь в свой дальний полёт...

Любовь Заборовская

Заборовская Любовь Николаевна – по образованию юрист, её профессиональная деятельность связана с нотариатом. Она – разносторонне увлечённый человек. Поёт, играет на гитаре, любит трудиться в саду и огороде. Часто путешествует, побывала во многих странах Ближнего и Дальнего зарубежья. В её насыщенной и содержательной жизни есть место стихам.

Я не кляню судьбу свою,
И не ищу в ней недостатков,
Но только за любовь свою
Себя отдам я без остатка.

Когда на сердце холода,
Когда душа стремится в двери,
Мне остаётся, как всегда,
Любить, надеяться и верить.

На фоне сумрачных проблем
Все вдруг покажутся врагами,
Всё рушится, ну а затем
Земля качнётся под ногами...

Когда на мир я посмотрю
Глазами загнанного зверя,
Вдруг встрепенусь и захочу
Любить, надеяться и верить.

Я вновь жива, я вновь люблю,
Во сне летаю беззаботно,
И только за любовь свою
Сражаться буду с кем угодно.

Когда поёт моя душа,
И чувства нечем мне измерить,
Давай, коль жизнь так хороша,
Любить, надеяться и верить.

Костёр решили потушить.
В золу с тобой зарыли искры,
«Прощай», и молча разошлись
По золоту умерших листьев.

Порвали паутинку-нить,
Концы запрятали куда-то,
И некуда мне позвонить
Из телефона-автомата.

Кому всё это рассказать?
Наверно, не найду покоя.
А за окном январь опять
Порошей занесёт былое.

В детстве ищем в стихах изречения,
Аккуратно заносим в кавычки,
Нет любви! Есть одно увлечение,
Притяжение, забава, привычки.

«О любви...», «По любви...», «За любовь...» –
До чего же банально всё это.
Не любовь – ну, а что ж? Только вновь
На вопрос не найдёте ответа.

Нет ключей. Как нам душу открыть?
И тогда мы находим отмычку...
Открываем и вновь говорим:
«Притяжение», «Забава», «Привычка».

Звёзды слышат остроконечные:
«Что, качаясь, стоишь, рябина?».
Я пою сновиденьям беспечным
У кровати уснувшего сына.

Песня тихая. Знаю, поздно,
Занавесила ночь окно.
Удивленно слушают звёзды:
Дуб? Рябина? Не всё ль равно?

Млечный путь исчезает колосом,
Не одна ты, рябина, нет.
Я пою онемевшим голосом,
А за окнами вялый рассвет.

Всё как в песне: рябина качается,
Дуб ветвями скрипит понемногу,
В жизни чаще всего и случается,
Что стоят они через дорогу.

Ты – на западе, я – на востоке,
А дорога, как замкнутый круг,
Для меня ты – как север далёкий,
Только я для тебя – тёплый юг!

Мы – слезинки, а жизнь – промокашка,
Не спеши ты её обогнать,
Я – ромашка твоя, я – ромашка,
На которой не надо гадать!

Неудач в жизни больше, чем счастья.
Только пусть для тебя будет май!
Я – твой зонт от невзгод и ненастья,
Не сломай ты его, не сломай!

Время мчится. И осень за летом...
Скоро встречу тебя я опять,
Я – твоя золотая монета,
Но не вздумай её разменять!

Фаина Зверева

Зверева Фаина Вячеславовна – библиограф-краевед Центральной районной библиотеки, руководитель клуба «Фиалка», автор статей по истории района. Много лет с увлечением занимается краеведческой работой. Ведёт летопись города и района. Её стихи выражают искреннюю любовь к родному краю.

Железнодорожный вальс (песня)

Город мой на железной дороге,
День и ночь здесь шумят поезда.
Кто-то к милой на встречу выходит,
Кто-то в ночь улетит навсегда.

Припев:
Место встреч и расставаний -
Верещагино, мой городок.
Ты – попутчик больших расстояний,
Ты - друзей дорогих огонёк.

А ты помнишь, в лихую годину
(За тобой оставался Урал),
Как ты наших парней на чужбину,
На бессмертие в бой провожал?
Припев.

Сколько судеб людских, их немало
В годы страшных потерь и тревог
Встретил ты на перроне вокзала,
Приютит, обогрел и помог?
Припев.

Ты прошёл повороты крутые
Сквозь столетье надежд и невзгод
Вечно в памяти лица родные,
Паровоза прощальный гудок.
Припев.

Мы – все дети твои. Кто-то рядом,
Кто уехал в другие края.
Ты нам дал своё имя в награду.
Здесь – мой дом, остановка моя.
Припев.

Вдалеке от больших новостроек
Ты живешь, мой родной уголок,
И спешу я на встречу с тобою
После дальних и близких дорог.
Припев.

На Сепыче-речке

На Сепыче-речке люди селились,
За веру страдали и Бога молили:
«Пошли нам приюта, пошли нам покоя».
Здесь выросло вскоре село небольшое.

Поля засевали, дома возводили,
Детей подымали и веру хранили.
Умелые руки покоя не знали,
Ремёсла, торговлю в селе развивали.

Но в веке двадцатом пришли комиссары,
Приказ зачитали: отдать всё задаром.
И люди от горя в зверей превратились,
Спасая родное, кровью умылись.

За всё заплатили и всё пережили,
В ненастье и голод рук не сложили.
Страну защищали и хлебом кормили,
Но веру и правду свою не забыли.

Гоненья, обиды, насмешки сносили,
Кержацкое званье и крест свой носили.
И детям своим навсегда передали,
Чтоб веру родную не предавали.

На Сепыче-речке селенье большое.
Пошли ему, Господи, счастья, покоя
За то, что страдали, за то, что любили,
Что веру и землю свою сохранили.

На Сепыче-речке...

Лошади

Во Время Великой Отечественной войны был отмечен большой падёж общественного скота. В большинстве колхозов животные находились в плохо приспособленных помещениях, страдали от сырости, холода и голода. Только в 1943 году в районе пало 50 лошадей.

Падают лошади, падают.
Нет, не на полном ходу.
И не от пуль они падают
В скачке навстречу врагу.

Медленно падают лошади,
Зная о том наперёд.
«Жалко, кобыла хорошая», —
Конюх чуть слышно вздохнёт.

С болью рукою усталою
Гриву он нежно сожмёт,
Горстка овса запоздалая
Тихо на снег соскользнёт.

Здоровые, сильные лошади
Стали нужны для войны.
Тем, кто остался, положено
Хлеб добывать для страны.

Здесь на бескормнице с бабами
Сеять, возить и пахать...
Конюх поднялся:
«Ох, надо бы
Как-то тебя убирать».

Падают лошади, падают.
Нет, не на полном ходу.
И не от пуль они падают
В скачке навстречу врагу...

Василий Кирьянов

Кирьянов Василий Петрович – майор в отставке, бывший работник военкомата. Армия, Родина, Отечество, Долг – для него самые святые понятия. В его стихах звучит голос настоящего патриота, глубоко переживающего за судьбу страны, своих родных и близких. Печатался во многих газетах Пермского края.

Перешагнуть бы
 невозможное,
Смахнуть с пути бы
 века кусок...
Под солнцем
 таяло
 мороженное,
Капало на песок.
На меня
 даже солнце
 сердится,
Черепашкой
 плетётся век,
Боль
 осела гущею
 в сердце
Погибай,
 человек!
Нет!
Пусть до костей я продрог бы
Или только что
 из огня,
Мне болезнь свою
 легче угробить,
Чем болезни – меня!

Можно перешагнуть
 невозможное,
Но не смахнуть с пути
 века кусок...
В руках
 растаяло мороженное,
Выкапало
 на песок...

Сын эмигрантки

Среди чуждых людей
Ой, как жить нелегко.
Увези меня, мама,
Увези далеко,
Там, где старые липы,
Там, где дом над прудом,
Часто я вспоминаю
Этот низенький дом...
Там счастливые жили
Мы когда-то с тобой,
Нам всегда улыбался
Небосвод голубой,
А теперь тяжело мне
Среди чуждых людей,
Увези меня, мама,
Увези поскорей.
Я уеду в метели,
Я умчусь в ураган,
И не надо мне, мама,
Этих сказочных стран.
Мне Россия дороже,
Я уеду туда.
Если ты остаёшься,
Что ж, прощай навсегда!

Тем, которые убиты

Иногда мне хочется
руками
Землю обвить
и сказать,
как женщине
близкой-близкой:
- Знаешь,
они ведь тоже
хотели
любви,
все эти люди,
лежащие
под обелиском.
Видишь
их имена,
золотом отчеканенные,
слышишь их
замогильный зов —
будут вечно греметь
голоса их
спаянные
за мир,
за Родину,
за дружбу и за любовь!
Как живые,
взывают они
к живущим —
постарайтесь
войну
из умов
стереть,
тем,
кто хочет
чтоб тучи гуще —
смерть!

При желании
от пятен
я и солнце
вымою,
стою
на Земле,
велик и спокоен...
Клянусь вам,
убитые,
Землю любимую
мы
спасём
от разрушительных войн.

Пусть в лицо моё плещется вьюга,
Я сквозь вьюгу пройду за весной,
Если рядом я чувствую друга,
Если нет равнодушных со мной.

Ты улыбку в пути мне подаришь,
И улыбка до сердца дойдёт...
Равнодушный в пути — не товарищ,
Равнодушный в пути — подведёт!

Елена Конева

Конева Елена Фёдоровна – заведующая сектором маркетинга Центральной районной библиотеки. Со школьных лет имеет опыт написания сценариев к праздникам и оформления стенгазет. Предпочитает женскую прозу и поэзию, любит разгадывать сканворды.

Я живу на пятом этаже

Я живу на пятом этаже
И о том, представьте, не жалею:
Я поближе к солнышку уже,
Я на солнце даже душу грею.

Ближе к радуге и ласковым ветрам,
Ближе к звёздам, вечным и манящим,
Я вхожу, как будто в дивный храм,
На балкон, над городом парящим.

Только здесь мечтами даль светла,
Суета куда-то отступает,
И могу коснуться я крыла
Ласточки, что рядом пролетает.

Только здесь доверчивы, легки,
Мои строчки просятся наружу,
Только здесь рождаются стихи
И живую обнажают душу.

Я живу на пятом этаже...

31 августа

Яркой лёгкой бабочкой
Упорхнуло лето,
Белые панамочки
Позабыты где-то.
Загрустило солнышко,
Спряталось за тучи,
Выпит весь до донышка
День мой самый лучший.
Нарисую радугу
Сочными мазками
И опять порадуюсь,
Словно лето – с нами...

Мольба

Больно. Грустно. Страшно. Одиноко.
Что с тобой случилось, белый свет?
Отчего мы, люди, так жестоки,
Ничего уже святого нет!

Каменеют и сердца, и души,
Состраданье нынче не в чести.
Не умеем ни понять, ни слушать,
Ни сказать последнее «прости».

Как мы допустили распри эти?
Горький крик над Родиной моей –
Это плачут брошенные дети
И живых, и сытых матерей.

Страшно думать, что же дальше будет,
Всюду брань звучит, отборный мат,
На кого-то в чёрных масках люди
Снова свой наводят автомат...

Словно обезумела планета,
Словно доживает свои дни.
Господи, прости ты нас за это,
Вразуми, спаси и сохрани...

Город детства моего

Глаза закрою. Сердце бьётся гулко.
Опять со мною это волшебство.
И снова я брожу по переулкам,
Ну, здравствуй, город детства моего!

Родные деревянные кварталы,
Крапива, одуванчиков венки...
Здесь я когда-то тихо подрастала,
Не ведая того, как мир жесток.

Деревьев шапки в небо упирались,
Грибы росли на улицах тогда,
И соловьи весной заливались,
И пели на весь город поезда.

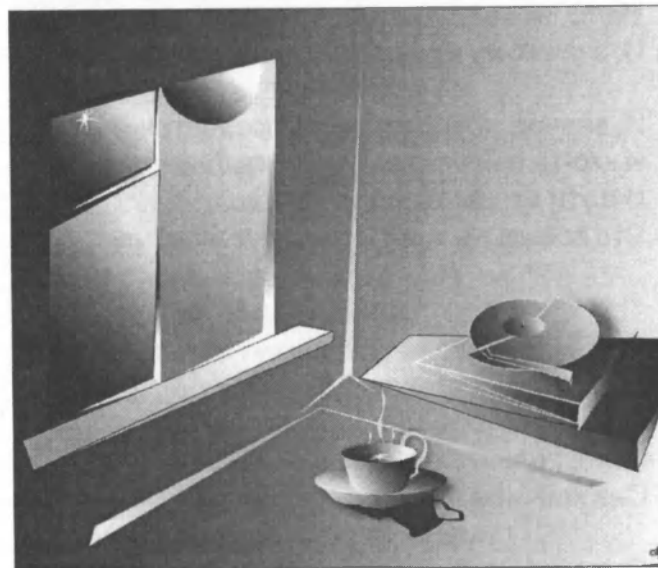
Просты заботы: огород, картошка,
Привычен круг житейских разных дел,
А ночью звёзды падали в ладошку,
И каждый нашептал им, что хотел.

Нет, не было ни зависти, ни злости
В сердцах людей далёкой той поры,
Душа к душе всегда имела мостик,
Гостеприимны были и добры...

Возможно, нынче времена другие,
Век двадцать первый – это ль не венец?
Наверно, это просто ностальгия,
Депрессия, усталость, наконец.

Но с возрастом всё чаще убегаю
Туда, где дышится и пишется легко.
Тот город рядом, здесь, я это знаю,
И в то же время – очень далеко...

Марина Коневских

Коневских Марина Васильевна – по профессии художник-оформитель. С детства увлечена коллекционированием марок, открыток, календариков... Человек она творческий, поэтому всегда находит дело по душе. Стихи помогают осознать себя и выстоять в трудных ситуациях.

Стихи, как и дети, рождаются с кровью,
Рождаются в муках, с криком и болью.
И вот неокрепшую голую строчку
Ты держишь в руках, словно сына или дочку.

Лелеешь, качаешь и смотришь с любовью
На то, что вдруг стало душою и плотью,
На то, что вдруг стало живым и прекрасным.
И, значит, мученья твои не напрасны.

И, значит, дорога твоя не прервётся.
И кто-то при встрече тебе улыбнётся.
И в эти мгновения осознаёшь,
Что всё же не зря ты на свете живёшь.

Моя душа – израненная птица,
Она к простору, к небесам стремится,
Но не поднять ей сломанные крылья,
Она кричит и плачет от бессилья.

Она зовёт и просит: «Помогите!
Меня вы до обрыва донесите.
Там, оттолкнувшись от земного края,
Вниз упаду, последний раз взлетая».

Нет чувств и нет мыслей – есть только усталость.
Душа хочет знать, сколько жить ей осталось.
И тело скулит, что, мол, нет больше силы...
Я мысленно Бога о смерти просила.

Я мысленно к Богу взывала ночами:
«Пора мне предстать пред твоими очами.
На этой земле никому не нужна я.
И как мне жить дальше, уже и не знаю».

И Бог мне ответил (или мне показалось):
«Так много любви в твоём сердце осталось,
Так много тепла, ненаписанных строк.
И, значит, ещё не пришёл смерти срок».

Солнце шьёт золотыми нитями
Разноцветный наряд лугов.
Тихо шепчется ветер с ракетами
Вдоль заросших крутых берегов.

Воздух чист. И как будто хрустальная
Над водою висит стрекоза.
Лишь далёкая тучка печальная
Предвещает, что будет гроза.

Мне отраженье в зеркале твердит:
«Не изводи себя напрасной мукой,
Ещё лет пять – и будешь ты старухой,
С морщинистою бледностью ланит».

Ещё немного – и неумогу
Преодолеу щербатые ступени.
И жизнь тебе ещё предъявит пени
За крик души и мыслей наготу».

Но сердце не желает биться в такт
Нужде, болезням, старости, невгодам.
И никаким на свете непогодам
Не изменить сей непреложный факт.

Пусть будет светлой, радостной душа.
Пусть будет счастье путеводной нитью,
Пусть буду жить по чувствам, по наитию
В богатстве или вовсе без гроша...

Пусть зеркало твердит мне вновь и вновь,
Мол, мало времени тебе осталось,
Но победит сомненья и усталость
Моя последняя к тебе любовь.

Перед смертью все равны –
И богач, и безродный нищий,
Кто на гребне крутой волны
И кто в жизни на самом днище.

И разнит нас только одно –
Не цветы, не прощальное слово –
Чёрный мрамор в ногах одного,
Крест простой над могилой другого.

От взаимной любви рождаются дети –
Самые лучшие дети на свете.
От любви безответной, как ни крути,
Могут родиться только стихи.

Татьяна Корелина

Корелина Татьяна Анатольевна – нарядчик-диспетчер завода по ремонту путевых машин. Дар художественного слова пришёл к ней неожиданно. Вначале это была проза, а потом её увлек мир поэзии. Она никогда не вымучивает строки – стихи рождаются сами. У Татьяны Анатольевны особый взгляд на мир, поэтому и стихи её не похожи ни на какие другие...

Плакали тучи,
Небо страдало,
Ты уходил – я
Оставалась.
Болью во мне
Любовь отзывалась.
Капали слёзы,
Плакало небо,
Ты уходил – я
Оставалась...

Зима-старуха, прочь ушла,
Последние следы метелью замела.
Весна-шалунья о себе заявила
Весёлой капелью и птиц переливом.
Лето – друг Весны любимый –
Предъявит вдруг свои права
Первым звоном комара!

Весёлая радуга –
Воды и солнца дитя –
Прикинулась мостиком
От тебя до меня.

Приглашаю подняться
На мостик крутой,
С высоты наслаждаться
Земной красотой!

Гроза сверкала, грохотала,
Деревья лихо причесала,
Гуляка-ветер ей помог,
Дождём промыл и – был таков!
Всё сразу стихло, потеплело,
Воздух стал прозрачен, свеж.
Приятный запах трав, земли, воды –
Полдела, а главное – успела,
Все строки эти я поймала
И в тетради записала.

Скоро снимут милые берёзки
Из зелёного ситца наряды,
Золота трепет от холодного ветра
Их не согреет, только украсит.
И вот, обнажены, стыдливо
На опушке встанут в ряд,
Ветер будет обнимать их,
Дождик будет целовать.
А придёт зима-старуха,
Шубы всем раздаст подряд,
Шаловливые берёзки
Их будут долго примерять...

Осень холодом дышала
Звоном воздух наполняла,
Листьев-костров терпкий аромат
Тихо прошуршал куда-то под закат...

Васса Лыкова

Лыкова Васса Емельяновна 38 лет проработала на трикотажной фабрике. Любит и умеет рисовать, вязать. Две дочери, внук и внучка – главная её забота и радость. А стихи помогают ей жить, передавать свои думы, мысли и чаяния. Особенно проникновенно звучит тема деревни. Деревня – светлый незабываемый островок её детства.

Вечер

Лёгкий ветерок, и вдалеке
Музыка тихонечко играет.
Босоногий мальчик на песке.
Из-за мыса лодка выплывает.
Тополиный пух на гладь реки,
Пролетая, медленно ложится.
На плоту скучают рыбаки,
Солнце меж берегов садится...

Сон

...И как в детстве далёком, если очень болит,
Над моим изголовьем снова мама стоит.
С керосиновой лампой, держит мятный отвар,
Проверяет ладошкой – не спадает ли жар.
Говорит глуховато, две слезинки в глазах:
- Отдохнуть тебе надо, всё в бегах да в бегах.
И в бреду ли, во сне ли, словно эхо, вздохну:
- Вот чуть-чуть полегчает, и тогда отдохну.
Засыпаю спокойно, и уж меньше болит.
Просыпаюсь, а дочка в изголовье стоит...

Шуточное

И по возрасту, и по званию
Я лишь в бабушки гожусь.
Статус этот соблюдаю я –
Молодухою не ряжусь.
Шаль с каймою, юбка клиньями,
Блузка в скромный василёк.
Но, я – женщина российская,
В нас особый уголёк.
То он искоркой чуть теплится,
То он факелом горит,
То рубинами засветится –
Молодой не устоит.
Мне быть бабушкой очень нравится,
Этим званием я горжусь,
И хоть с возрастом мне не справиться,
Молодухою наряжусь!

Что же ты молчишь, моя любовь?
У моей калитки оказался вновь!
Чертишь прутиком узор замысловатый,
Прячешь взгляд смущённо-виноватый.
Где же ты так долго пропадал?
Птицу счастья за морем искал?
Да, как видно, счастье не нашёл,
Вновь в знакомый уголок забрёл.
Я тебя не попрошу остаться,
У калитки нам судьба расстаться.
Коль тебе наш старый домик тесен –
Не сложить нам ни стихов, ни песен.

Моим старикам

посвящается всем дедушкам и бабушкам

Мама весь день на колхозной работе,
А вечерами – с хозяйством возня.
Я оставалась с особой охотой
У бабки и деда: ведь там ребятня.
Внуки и внучки там часто гостили.
Дом был старинный: и клеть, и амбар.
Но мы, ребята, баклуши не били.
Дед нас частенько «в ежовых» держал.
Рыбалка, грибы, пригнать и выгнать скотину,
Следить, чтоб цыплят не стащили коты,
То для замазки печей найти глину,
То дров сухих наколоть для плиты.
Работа по силам нам всем полагалась.
И каждый потом за неё отвечал.
Нам бабка украдкой конфеты давала,
А дед это видел, но мудро молчал.
А как за столом чинно-важно сидели,
Не балуй – лишь ложкой махать не ленись.
Нехитрую пищу с достоинством ели,
Наелся – «спасибо» скажи, поклонись.
Своих стариков я не помню без дела.
У деда работа – стругать да пилить.
А бабка часами на кухне потела,
Чтоб «этаку прорву» ребят накормить.
Она и спала на ходу, по минутке,
Лишь только присядет – и сразу уснёт.
Мальчишки пугали её ради шутки,
Она лишь смутится, легонько вздохнёт.
Набегавшись за день, мы так уставали:
Иной, не дойдя до постели, уж спит.
Она всех уложит, подушки поправит
И с тихой молитвой крестом осенит.

Людмила Патракова

Патракова Людмила Фёдоровна по образованию педагог. Детский сад, школа, райком партии, профессиональное училище, редакция газеты "Верещагинский вестник" - этапы её трудовой биографии. Любит музыку, литературу и живопись, танцы, балет и фигурное катание. А поэзия - это тот остров, на котором она отдыхает и умом, и сердцем.

Раздумья

Во мне всё время непокой –
Души извечная работа.
Живу с необъяснимою виной
То за себя, то за кого-то...

Я, как зёрнышки
 в землю, роняю слова.
Пусть проклюнется каждое
 нежным росточком.
Вновь приходит весна –
 вырастает трава
И рождается
 новая строчка.

Всем известно давно,
Что не каждому дано
 Свыше,
Чтоб в ночной тиши
Крик чужой души
 Слышать.

Все долги возвращу,
Все обиды прощу
И свободною стану,
Как птица.
Ни о чём не грущу,
Ничего не прошу.
Только б юность
Могла повториться!

По частям,
 по кусочкам
Я себя раздаю.
И когда-то
 меня не будет.
Только песню свою
 допою –
Этот мир меня
 сразу забудет...

Мне незачем плакать,
Мне незачем плакать,
Коль ты в моём сердце
Бросил свой якорь.

И всё же я плачу,
И всё же я плачу,
Ведь всё могло быть
По-другому, иначе.

И мы бы с тобою
Не знали разлуки.
И не было б этой
Горестной муки.

Если б только могла
Я назад оглянуться!
Если б только могла
В наше время вернуться!
То назло бы судьбе
Я пришла бы к тебе
Ясным солнечным днём,
Благодатным дождём,
И прозрачной росой,
И горячей слезой –
Ты узнал бы меня
Средь зимы, средь огня!

...Только я опоздала
На тысячу лет:
Не достался мне этот
Счастливый билет...

Беда не ходит в одиночку.
Одна пришла – другая
за углом.
И после первой бы поставить
точку
И больше бы не помнить
о былом.

Так нет ведь, вцепится
занозой
И держит на коротком
поводке.
Вот наша жизнь – шипы
и розы.
Не знаешь, что там будет
вдалеке.

Последний лист
с берёзы опадает,
И мне его безумно жаль.
И так тревожно
сердце замирает...
И так пронзительна печаль!
Упавший лист, как день,
что прожит.
Прошёл, исчез – и не вернёшь.
А осень годы мои
множит
И спрашивает: «Так ли ты живёшь?»

Надежда Пермякова

Пермякова Надежда Николаевна, по профессии животновод, зоотехник по племенной работе, свою трудовую деятельность посвятила сельскому хозяйству. Ей дорога и близка русская деревня и щедрая красота природы. Любит петь и работать с землёй, возиться с замечательными внуками. А стихи пришли к ней уже во взрослой жизни.

Ну, что такое счастье? Кто ответит?
Быть может, это тихая вода,
Быть может, налетевший с юга тёплый ветер,
Иль в тёмном небе яркая звезда?

А, может быть, покой, уют и нега?
А, может, труд на радость людям и себе?
Иль дальние края, где ты ни разу не был?
А может, обещанье нового в судьбе?

Один понять не может, что за радость
Раздаривать тепло своей души?
Другому счастье – от трудов усталость,
И он добро другим творить спешит.

У каждого из нас своё мерило,
И свой у каждого, пусть маленький, секрет,
А лично для меня, так будет, есть и было,
Быть человеком – выше счастья нет.

Наша жизнь порой бывает сложной –
То безденежье, то хвори, то тоска.
Словно белой пылью придорожной
Запорошен локон у виска.

Пусть сейчас на все лады «разносят»
Выдержавший всё колхозный строй,
Но всё больше тех, что подающие просят
И стоят с протянутой рукой.

Не ханжа я, не судите строго.
Тем, что на Руси живу, горжусь!
Но, старушке уступив дорогу,
Я в её глаза взглянуть стыжусь.

Словно я пред нею виновата
В том, что нет в кармане ни гроша.
Что пальтишко старое – в заплатах
И, как зноем, выжжена душа.

Выдержав ту страшную годину,
Голод, холод, пережив войну,
День и ночь, не разгибая спину,
Поднимала из руин страну.

Лес валила, сеяла, пахала,
И косила травы на лугу,
Хлеб растила, у станка стояла
И не знала слова «не могу».

А теперь вот дети разлетелись
И не шлют письма давным-давно.
Взгляд потух, и руки ослабели,
Что назавтра будет – всё равно...

Если невзначай я твой покой нарушу,
Не спеши меня за это осуждать.
А когда ты встретишь ту старушку,
Вспомни, не твоя ли это мать?!

Годы мчатся, их бег не умерить,
Ни секунды одной не отнять.
Но, как в юности, хочется верить,
Думать, спорить, любить и мечтать.

Лишь бы сердце стучать не устало,
Так же щедро рожала земля.
Лишь бы так же весною звучала
По-над речкою трель соловья.

Пусть метелью виски запорошены
И здоровье порой «не того».
Жизнь, увы, нам досталась недёшево,
Пережили немало всего.

Боль утрат, и печали, и горести —
Всё мы с честью прошли до конца,
И из всей этой жизненной повести
Нам не выкинуть даже словца.

Ну, а сколько ещё нам отмерено,
Знать, увы, никому не дано.
Так что будем держаться, как дерево,
То, что веткой стучится в окно.

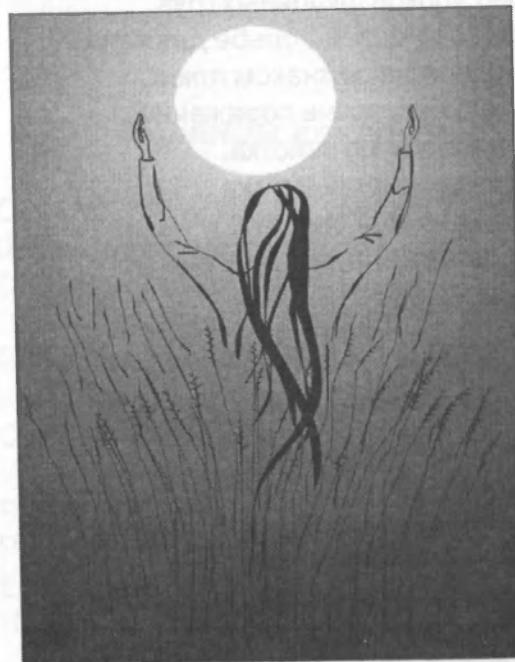
И, сгибаясь, не будем ломаться,
Чтоб пройти неизведанный путь.
Ведь в душе нам всего лишь по двадцать,
Или, может, за тридцать. Чуть-чуть...

Господи, спаси и сохрани!
Верим, нет ли — шепчем в исступленьи.
От беды мой дом оборони,
Дай мне веры, силы, и терпенья.

Дай мне сил душой не зачерстветь,
Не сломаться под житейским бременем.
Дай терпенья всё преодолеть,
И мудрее, лучше стать со временем.

Дай мне веры в то, что впереди
Ждёт меня и счастье, и удача.
А молитву эту мне прости —
Не умею я пока иначе.

Николай Пиняев

Пиняев Николай Владимирович – учитель трудового обучения в санаторной школе-интернате. Техническое и филологическое образование открыли в нём золотые руки мастера и тонкую душу поэта. Он является автором «Верещагинского вальса». Своего любимого поэта Николая Рубцова считает образцом поэтического творчества.

Играют мальчики в футбол

Играют мальчики в футбол,
Кипят нешуточные страсти.
Стремительный проход и... гол!
Вершина мастерства и счастья.
Забыт уроков школьных груз,
В борьбе умов, в борьбе движений
Почти всегда со знаком плюс
Здесь даже горечь поражений.
Одна минута до свистка,
Ну что там синяки и лужа...
И сокращается слегка
Их путь от мальчика до мужа.

Все сильней и настойчивей в город
Рвутся с юга погожие дни.
Убегают к сосновому бору
Две полоски последней лыжни.
Всё обыденно: блики, капли,
Но весна неподвластна уму –
Улыбаешься радостной трели,
Сам не зная порой почему...

1938 год

Ты чуть другой, ты в группе риска:
Уже потоком, без конца
В НКВД приходят списки
И «чёрный ворон» у крыльца.
А «тройки», словно боги, жаждут
И на неправедном пути
Обиды вспомнить может каждый
И счёты старые свести...
Но были те, кто не ломались
И ад прошли за кругом круг,
А в небо стройки поднимались –
Творения их ума и рук.

Осенним вечером

Окна брызгами холода краплет
Дождь, родившийся где-то во мгле.
Словно солнышка летнего капля,
Лампа ярко горит на столе.
Всё естественно, всё без оглядки,
Как и водится в дружной семье:
Спит дочурка в уютной кровати,
Улыбаясь чему-то во сне.
Вяжут спицами мир и согласие
Руки рядом сидящей жены...
Есть другие и радость, и счастье,
Но они мне сейчас не нужны.

Памяти В.Г. Мельчакова

Уголь тихонько тлеет,
Ярко звезда горит.
Кто-то себя лелеет,
Кто-то добро творит.
Жил по своим канонам,
Ложь не терпел и лесть,
Главным его законом
Была офицерская честь.
Руки нужны ли, плечи —
Не было слова «нет»,
Общественник и газетчик,
Писатель и краевед.
Мир далеко не прежний,
Когда в свой закатный час
Падают люди-стержни,
Совести нашей каркас.

Признательность

На пути суровом и неблизком
До победной памятной весны
Обелиски, обелиски, обелиски,
Словно вёрсты скорбные войны.
Спят под обелисками солдаты,
Парни с одинаковой судьбой,
Так же жизнь любившие когда-то,
Как и мы, ровесник мой, с тобой.
Парни шли в боях свинцу навстречу,
Чтобы мы могли счастливо жить...
Даже памятью, нетленной, вечной
Этот долг никак не оплатить.

Марина Солдатикова

Солдатикова Марина Валентиновна, главный редактор районной газеты «Заря», отдает предпочтение в своем творчестве личностным отношениям. Стихи — это ее восприятие окружающего мира, который бывает то приветливым, то равнодушным...

Жизнь

Страна под названием Детство
Проста и до боли близка.
Неведомы ей ни сомненья,
Ни грустное слово «тоска».
Там всё как-то очень понятно
И с миром там можно на «ты».
В ней радость бушует без меры,
А искренность строит мосты.
В краях тех, не думая, можно
По лужам бежать босиком.
А то, что казалось вдруг сложным,
Хотелось освоить потом...

Страна под названием Юность
Шумит на зелёных лугах,
Смеётся за партою школьной
И светится в ясных глазах.
В Юности всё достижимо,
До солнца — рукою подать,
До истины можно добраться
И всё на себе испытать.
Юность к вершинам стремится,
Берёт за уступом уступ.
Здесь чувства не знают границы,
И каждый немножечко... глуп.

В стране под названием Зрелость
Былого уже не вернуть,
Дни в томную осень оделись,
Короче становится путь.
Вот волос седой серебрится,
Размеренней стелется год,
Ночами порою не спится,
Уже не сбежать от забот.
В стране под названием Зрелость
Слишком серьёзны дела.
Работе, семье и ребёнку
Здесь жизнь до конца отдана.

Страна под названием Старость
Стоит у людей на пути, —
Хочется или не очень —
Вряд ли её обойти.
Кажется, путь к ней неблизкий,
Но время — теперь уж не друг,
Оно добавляет морщинок.
И старости слышится стук.
И будет спокойно и мирно —
Пора от проблем отдохнуть...
Только опять почему-то
Без дела сидеть недосуг.

Всё перепуталось странно —
Радость, печаль и любовь,
То встречи, то расставанья,
То всё начинается вновь.
С кем свидеться больше не чаял,
Пути невзначай с тем сошлись.
Устроен так мир не случайно
В стране под названием Жизнь.

Главное в жизни — духом не падать,
Верить в себя, в людей...
Надо и радость, и боль изведать —
От этого стагь сильней!
Пусть не всегда жизнь сладка,
как сахар, —
Всё порастет быльём.
Каждый из нас в этом мире — пахарь
И поле взрастит своё.
«Урожай будет славным», — мы скажем,
Оглядываясь назад.
Каждый день рьяно сеем и пашем,
Чтобы осенью выйти в сад!

Черёмуховый холод

Раскудрявилась, заневестилаь,
Нарядилась листвою зелёною,
Белым цветом обильно осыпалась,
Смотрит в небо глазами влюблёнными.
Ароматами сладкими дышится —
От черёмухи веет весной.
Только ветра рыдания слышатся —
Он тепла разгоняет покой,
Треплет ветки безжалостно нежные,
Гонит с севера туч караван...
И летят то ли звездочки снежные,
То ль черёмухи белый дурман...

Надежда Стефанова

Стефанова Надежда Владимировна – учитель биологии Зюкайской средней школы. Отдаёт предпочтение классической литературе. Любимый писатель – Лев Толстой. Любит и хорошо знает поэзию. Стихи пишет давно.

Девочка на улице смеётся,
Ей от силы года полтора.
Звонкой струйкой смех девчонки льётся
Вестником весеннего тепла.
Рядом мама, рыжая такая,
Вся в веснушках и картошкой нос.
Скажут: «Некрасивая какая!».
Правда ль некрасива? - вот вопрос.
Вся она от радости сияет,
Брызжет счастьем, светится добром.
Даже снег в её сияньи тает,
Люди улыбаются кругом.
Шла я им навстречу вся в печали,
В суету сует погружена,
И, весны ещё не замечая,
Смехом их была поражена.
Вдруг очнулась. Перезвон капли
Услыхала, щёлканье скворца,
Улеглись в душе моей метели
От разливов этого тепла.
И весь день потом и ближе к ночи
Вдруг всплывало рыжее пятно...
Девочка на улице хохочет –
Всем вокруг приятно и легко!

Бело-серебристый,
Сине-голубой,
День морозно-мглистый
Манит красотой.

Всё как на картине,
Словно в чудном сне.
Ручейки застыли
С думой о весне.

Неоглядно поле,
Неохватна ширь,
Скован зимней волей
Тополь-богатырь.

Звончато искрится
Иней под окном,
Долго сказка длится
В сумраке ночном.

Ворона, нахохлясь, на ветке сидит,
Внимательным глазом за нами следит.
Не скрипнет ли в сенцах, не звякнет ль ведро,
У ней, у плутовки, занятие одно.

Её обвиняли всегда в воровстве,
В коварном обмане и в колдовстве.
А всех-то и было грехов у неё:
Любила проверить – просохло ль бельё,

Наседку пугнуть, чтоб цыплят берегла,
Разинь проучала как только могла.
И вот обвинили. Обидно до слёз!
К тому же под утро ударил мороз,

Листва облетела и ветер подул,
Нахохлясь сидит, почернела от дум.
Не надо напрасно её обвинять,
Такой уродилась – ни дать и ни взять.

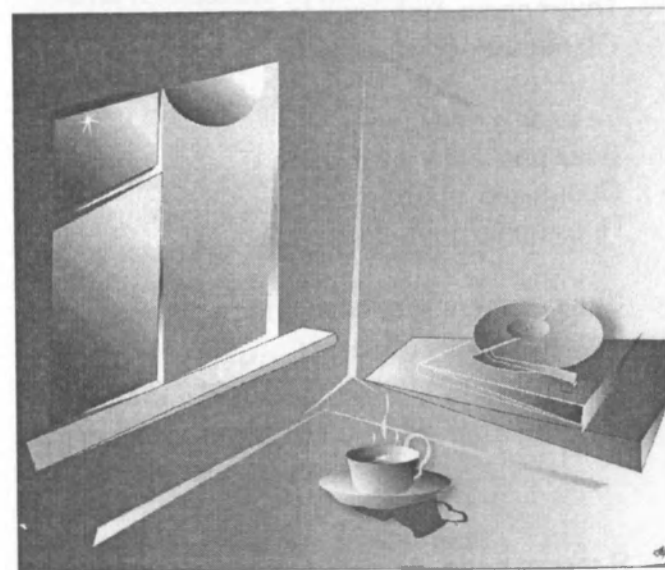
Но можете смело весь лес обойти,
А птицы умнее её не найти.

*Кто-то в тётку, кто-то в деда,
А я в бабушку удалась –
Боевая, озорная да весёлая задалась.*

Бабка моя, бабка,
Латаный жакет.
Всё лицо в морщинках –
Восемьдесят лет.
Било и крутило
Не любой снесёт,
Сына схоронила,
А второй-то пьёт.
Страшно даже вспомнить
Лагерных семь лет,
Но всё так же ясен
Твой душевный свет.
Юмор и сноровка,
Царственная статья,
Ведь когда-то должен
И твой час настать.

Не была красивой –
Экая беда!
Не была счастливой, –
Да зато мудра.
Правнуку до уха
Ты не достаёшь,
По пустому делу
Слёзы не прольёшь.
Быть хочу, как бабка,
Молода душой,
Юмором богата,
Без обиды злой.

Наталья Флёрова

Флёрова Наталья Вячеславовна — счастливая мать троих детей. Стихи пришли к ней сами собой, когда родила первенца-дочурку. Любит классическую литературу, обладает тонким музыкальным слухом и красивым голосом. Живёт с Любовью и Верой в душе. Её стихи — о нашем вечном.

Где деревья распускались,
Где гуляли облака,
Всё сиреневые дали
Расплескали впопыхах!

Где мои туман-рассветы?
Где моя душа-любовь?
Гонит прочь мальчишка-ветер
По лесам обрывки снов.

Те сиреневые дали,
Всей распахнутой душой
Проникаю, прорастаю,
Проживаю день-деньской.

Здесь сиреням распускаться,
Плыть по небу облакам.
Здесь вдвоём навек остаться
Выпало сегодня нам...

Я где-то видела всё это:
И лес осенний, и туман.
И билось о деревья эхо,
Когда ты что-то мне кричал.

А я бродила среди сосен,
Искала прошлого следы.
Осколки наших прошлых вёсен
Среди разлитой тишины.
Твои следы в опавшей хвое,
Твой смех, запутавшийся в ней...
Моя рука в твоей ладони,
Моя судьба в судьбе твоей.
Я где-то видела всё это,
Мне ветер волосы трепал.
Осенний лес прощался с летом —
Цветные косы заплетал.
И плыли тучи над рекою,
Туман по берегу стекал.
А ты в ответ махал рукою —
То ли прощался, то ли звал...

Жизненный круг

Облетала душа с листопадами.
В каплях серых дождей тихо падали
И по крышам тихонько стекали
Радости наши и наши печали.

И текли по земле между кочками,
Прорастали травой и почками.
В листьях клёнов о чём-то шептали
Радости наши и наши печали.

Облетала душа пёстролистная,
Прорастала полями душистыми.
Этим жизненным кругом вращали
Радости наши и наши печали...

по А.Ахматовой

Кажется, вечность я не любила.
Каменной долгие годы была.
Душу сгубила, сердце остыло,
Так и жила - безмужья жена.

В книге какой-то прочла я в сочельник.
И сразу ударило нежностью в кровь:
Придумал какой-то убогий бездельник,
Что в мире нетленном бывает любовь.

На ласки не падка, дрожу, как от ветра,
И в мыслях лелею мечту,
Что в окна тебе не расцветшею веткой
Когда-нибудь утром я всё ж постучу.

по А.Ахматовой

Восходом ранним алело,
Прохладою ночи неслось:
«С кем ты сейчас, мой неверный,
Далёкий случайный мой гость?».

Холодным дождём пролило,
Ветром разлук иссекло:
«Где ты сейчас, мой милый,
В какие края занесло?».

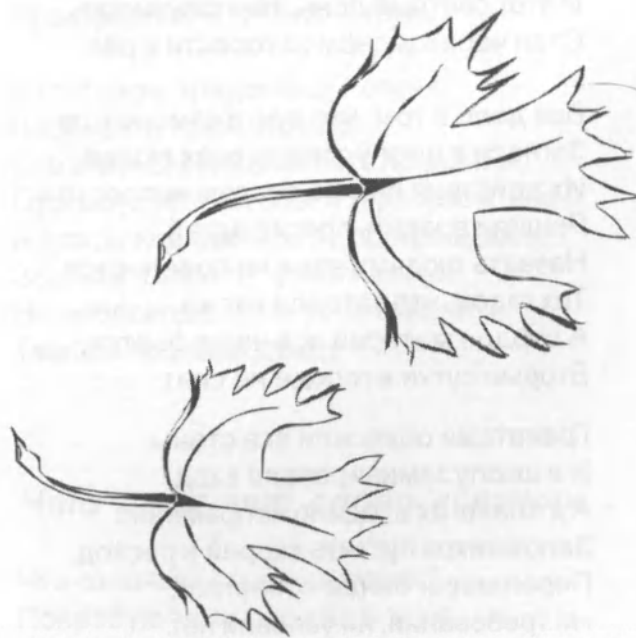
Душными снами палимый,
Стон раздаётся опять:
«Помнишь ли ту, любимый,
Которой не выпало ждать?»

Когда замёрзнет голая природа,
Оденут шубы реки и леса.
Когда по воле серой непогоды
С землёй сольются вместе небеса...

Когда под дремлющим деревьев сводом
Проснутся снова тени, голоса.
Когда, нагнувшись, сумрачным пологом
Почти на землю лягут небеса, —

Тогда по хлопьям реющего снега,
Как по ступенькам, брошенным к ногам,
Взбегу наверх, здесь не оставив следа,
Распахнутым навстречу небесам.

Вадим Шабалдин

Шабалдин Вадим Евгеньевич – педагог по образованию и по призванию, натура увлечённая и артистичная. Поёт, играет на гитаре, пишет сценарии праздников, сам проводит мероприятия, активный участник КВН и туристических походов, фестивалей песенного и поэтического творчества. Стихи его рождаются легко и непринуждённо.

Чёрная осень России

Закончилось очередное лето.
И в первый день прихода сентября
Стучится в гости праздник к нашим детям:
Тетрадки, ручки куплены не зря.
Но всё иначе в этот год случилось.
На юге Родины есть городок Беслан.
И этот светлый день, так получилось,
Стал чёрным днём из горести и ран.

Всё дело в том, что кучка отморозков
Загнали в школу вместе всех людей.
Их действия понять совсем непросто –
Решили воевать против детей.
Назвать людьми язык не повернётся
Тех гадов, что затеяли тот ад.
А сердце матерей всё чаще бьётся,
Вторые сутки в городе не спят.

Гранатами обвесили все стены
И в школу заминировали вход,
А в планы их входило непременно
Заложников пустить скорей в расход.
Переговоры банда отвергает,
Ни требований, ни условий нет.
А дети от жары изнемогают –
На воду и еду сплошной запрет.

Сил меньше с каждым часом остаётся,
Ведь обезвожен детский организм.
И разумом понять не удаётся
Жестокий и невиданный садизм.
Только бандиты не были в печали,
Ведь убивать любой был очень рад.
И гнусно своё дело продолжали,
Ссылаясь на Аллаха и Джихад.

Спецназ работу выполнял недолго.
Картина после жуткою была:
Выносят нескончаемым потоком
Изнаненные детские тела.
Вокруг – все лица в скорби и печали.
А как мы сможем тем в глаза взглянуть,
Что здесь детей навеки потеряли...
Прострелены и голова, и грудь.

В глубоком трауре моя Россия.
Перенести такое тяжело.
Все страны солидарность проявили.
Пусть будут прокляты и терроризм, и зло.
А дождь неделю всю не прекращался,
Земля рыдала от кровавых луж.
Но небосвод всё больше озарялся –
Там 335 парящих душ...

Что означает слово «семья»

Что означает слово «семья»?
Попробую тему раскрыть эту я.
Семья – это тёплый домашний уют,
Когда муж с женою в согласьи живут.

Друг другу всегда уступают во всём.
И в доме не слышен повышенный тон.
Семья без детишек – совсем не семья.
Особую роль отвожу детям я.
В семье папа с мамой должны понимать,
Что надо ребятам всю ласку отдать.

Отец должен сына всему научить:
Как доски пилить и как лампу сменить,
Как гвоздь вколотить и как кран заменить,
Как рыбу ловить и как шайбу забить, –
Чтоб с детства сынок всю науку познал
И чтоб настоящим мужчиной он стал.

А мама для дочки должна быть примером,
Должна передать свою мудрость умело.
Как кашу варить, как заплатку пришить,
Как мусор мести, как хозяйство вести.
А дочь подрастёт – и в семье своей новой
С проблемами всеми справляться готова.

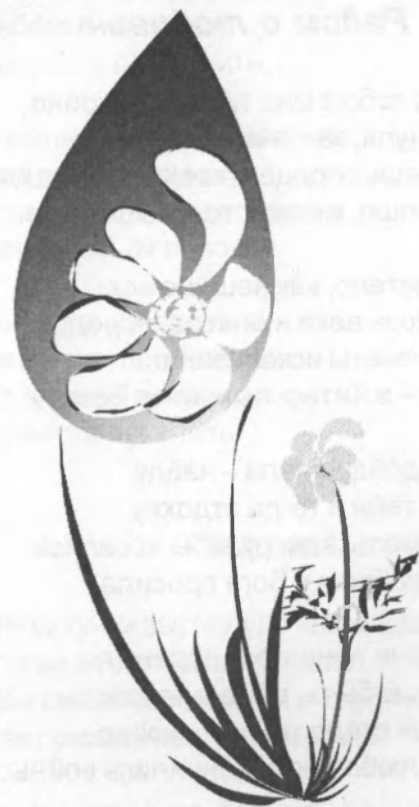
Но это потом, а пока сестра с братом,
Как сверстники их, – озорные ребята.
Да, если есть дети, семью ждёт успех,
Приятно услышать всегда детский смех!
А если в семье вдруг кого-то нет дома,
Все ждут, когда стук в дверь раздастся знакомый.
А если в семье кто-нибудь будет болен,
Болезнь для «семейщиков» – общее горе.

В семье ждут всегда наступления лета,
Чтоб съездить проведать бабулю и деда.
Детьми когда папа и мамочка были,
С родителями со своими ведь жили.

А значит, дед с бабушкой тоже «свои»,
Они – представители дружной семьи.
И лозунг в семье должен быть лишь таким:
«С почтеньем всегда относись к пожилым».

Вот всё, о чём я вам хотел рассказать,
Сумев свои тезисы с рифмой связать.
И, думаю, тему сумел раскрыть я,
Что означает слово «семья»!

Надежда Юркина

Юркина Надежда Александровна имеет начальное педагогическое и медицинское образование. Она - человек активной жизненной позиции, депутат Земского Собрания, имеет опыт работы общественного корреспондента, любит классическую и философскую литературу, инструментальную музыку. Изучает оздоровительные методики. Стихи пишет давно. В них звучит тема любви ко всему живому на земле.

Рядом с любовью

Рядом с тобою мне тихо и спокойно,
Бури уснули, закончились войны,
Чувствуешь сердцем, слышишь душою.
Мне хорошо, милый, только с тобою.

Время летело, как вешние воды,
Шла сквозь века и опасные броды.
Я пол-планеты исколесила:
Раньше – в Китае, нынче – в России.

Знала – дойду, знала – найду,
Встречу тебя и тогда отдохну.
Страны мелькали, судьбы носились.
Только любви я у Бога просила.

Многое мне пришлось пережить,
Глупость забыть, обиды простить.
И на душе стало тихо, спокойно –
Рядом с любовью закончились войны.

Что такое счастье?

Что такое счастье?
Счастье – просто жить,
Плакать и смеяться,
Верить и любить.

Счастье – небо видеть,
С солнышком дружить.
Ребёнка не обидеть,
Дворнягу покормить.

С мальчишкой целоваться
Под круглою луной,
С подружкой пошептаться,
Поплакаться порой.

Звёздам удивляться,
На лыжах пробежать
Да в речке искупаться,
Да внука покачать.

Март

Из-за тучки выглянуло солнышко,
Снова в гости март пришёл.
Две синички ссорятся с воробышком,
Лает рыжий пёс. Как хорошо!

Ах, ты, зимушка, была ты долгая,
Словно Волга-матушка река.
Я сегодня все обиды скомкаю.

Я живу надеждою на лучшее,
В небе – солнце. Свет. Весна. Тепло.
Две синички ссорятся с воробышком, –
Снова март пришёл. Как хорошо!

Благодарю

Благодарю за день, за ночь.
Благодарю за снег, за дождь.
И за туман, и за росу,
За детский смех и за слезу.

Благодарю за сына, дочь,
За ношу, что нести невмочь.
За всё Христа благодарю.
Не побираюсь – подаю.

Перед лампадой преклонюсь,
За землю, за детей молюсь.
Свой путь врагу не уступлю.
Надеюсь. Верую. Люблю.

Вера Владыкина

Владыкина Вера – выпускница средней школы № 1. Окончила Зюкайский сельскохозяйственный техникум. Ей 20 лет. В настоящее время – методист по работе с молодёжью во Дворце досуга и творчества. Занимается в народном театре при районном методическом центре. Очень любит читать, а поэзия ей ближе всего.

Отрывок из поэмы «Изольда»

Звёзды яркие искрились,
Серебрилась там луна,
В небе тучи расходились,
В белом платье шла она.
Листья тихо шелестели,
На траве была роса,
Лишь кузнечики свистели,
И светилась полоса.
Речки плавной шаловливой,
Что журчала вдалеке,
Отороченная ивой...
Шла принцесса налегке.

СНЫ

Когда всё скроет белый снег,
Когда замедлит солнце бег,
Когда придут морозы,
Когда погибнут розы,
Когда на улице темно...
Луна и звёзды за окном,
А снег при свете фонарей,
Блестит, горит ещё сильнее.
Когда в домах горят огни,

Когда прохожие одни
По улицам не ходят,
А хороводы водят
Лишь белые снежинки,
Красивые картинки
Пред взором проплывают,
Но с пробуждением тают...

Я верю, будут времена

Не зря когда-то люди ждали,
Гостили, сыновей рожали...
Я верю, будут времена,
Когда и слово-то «война»
Вдруг станет чем-то незнакомым,
И чем-то страшным, чем-то новым.
И в эту бездну заглянуть
Пусть не захочется ничуть.

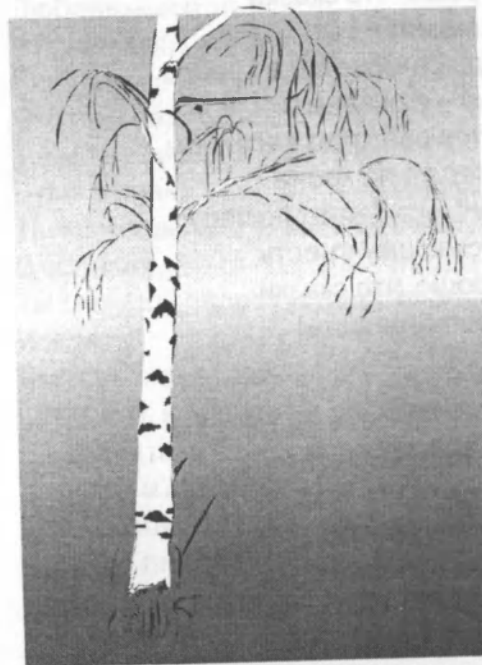
Куда-то исчезло счастье,
Вся прелесть беспечных тех дней,
Растаяло всё в ожиданье,
И чудо вдруг стало бледней.

Волшебное стало обычным,
Красивое стало пустым,
И с детства что было привычным
Растаяло в небе, как дым...

Это – пропасть, это – бездна.
И бороться бесполезно.
Я стою у самой кромки
И вот-вот скачусь на дно.

Я шепчу не очень громко,
Не звенит мой голос звонко,
И спасения души
Не дожждаться мне. В тиши
Не слышно моё рыданье,
Не видно моё страданье,
Крик измученной души.
Только сердце безоружно,
Натыкаясь на осколки,
На насмешки, что так колки,
На разбитые надежды...
Одеваясь, как в одежды,
В разрезающую бронь, –
И теперь его не тронь.

Константин Ларионов

Ларионов Константин - ученик 8 класса гимназии. Прекрасно владеет компьютером, любит плавать, занимается в киностудии "Экспромт". Увлечён математикой, историей и, конечно же, стихами.

В одной волшебной сказке

В одной волшебной сказке,
Где есть чудесный лес,
Трусливенький зайчишка
На ёлочку залез.
А страшный волк пытается
Кору с осины съесть.
Как хорошо, что сказки
В нашем мире есть!
В них рыба мечется в траве,
А птица – в океане.
В них лев работает кассиром,
А леопард – на кране.
В них мышка бегает по полу,
Пытаясь кошку съесть.
Как хорошо, что сказки
В нашем мире есть!

В небо ночное
Всходит луна,
Светом янтарным
Манит меня.
И вот я лечу
Ввысь, в небеса.
А подо мною –
Планета Земля.

Реки, леса и поля,
Как игрушки...
Всё это вижу,
Уснув на подушке.
Как хорошо
Видеть светлые сны,
В новую жизнь
Претворяя мечты!

Любовь – это счастье,
Любовь – это страх,
Любовь – это муки
В разных сердцах.
Любовь – это то,
Что нам близкий даёт,
Любовь – это то,
Что нам сердце поёт.
Ты можешь разрушить её
В пух и прах,
Ты можешь летать вместе с ней
В облаках.
Ты можешь надеяться вечно
И ждать.
Любовь может всё:
Отбирать и давать.
Не сосчитать нам
Строчек и слов,
Отождествляющих
Чувство любовь.

Диана Мошева

Мошева Диана учится в Соколовской средней школе, перешла в восьмой класс. Стихи начала писать с восьми лет. Любит читать, создавать разнообразные композиции из цветов. Любимое время года – зима. За стихотворение «Мама» награждена Дипломом победителя краевого поэтического конкурса «Посвящая маме».

Волшебница Осень

Клён золотым стал недавно,
Он и поверить не мог –
Это осенняя тайна,
Тонкий, но чуткий намёк.
Осень раскрасила кистью
Кроны прекрасных берёз.
И оказалось, что это
Сделано было всерьёз.
Вскоре рябинка надела
Ярко-пурпурный наряд,
Листья красивой осины
Краской осенней горят.
Даже ольха приделась
В тонкую жёлтую шаль.
Осени красок различных
Вовсе для дела не жаль.
Ёлка зелёной осталась
И не поймет – почему?
Может быть, не оказалось
Красок на ёлку одну?
Ну, а сосна рассмеялась,
Ведь и она зелена,
Только ей нравится это,
Вовсе она не грустна.

Осень трудилась умело,
Раз уж за дело взялась,
Кистью орудовать смело
Снова она принялась.
Долго по лесу порхала,
В краску вгоняла леса.
Долго деревья шептали:
«Осень творит чудеса!».
Позже волшебница скрылась,
Не нарушая покой.
Видно, и Осень устала,
Видно, пора ей домой!

Озорник Тошка

У меня появился котёнок,
И теперь с ним забот полон рот:
Рано утром он сядет на кресло,
Свою песенку мне пропоёт.
Он мурлыкает долго, протяжно,
Расправляя, как веер, усы.
И неспешно, походкою важной,
На прогулке обходит кусты.
Он играет с клубком и бумажкой,
Вызывая мой радостный смех.
Неприменно у старых знакомых
Ожидает котёнка успех.
С ним печали и грусти не знаю –
Я привыкла к его суете.
Когда рядом он, я понимаю,
Что за счастье вдруг выпало мне!

Метель

В воздухе кружится снег,
ветер завывает,
И метель на белый свет
страху напускает.

Вьюга воет, ветер свищет,
Снег кружится – в поле мгла:
Не пройти и не проехать –
Ни тропинки, ни следа.
Словно старая старуха,
Веет космами в ночи,
Рвёт и мечет в дикой злобе
Снежный саван на клочки.

По заснеженному полю
Едет лошадь сквозь пургу.

И такого снегопада
Пожелать нельзя врагу.

Вихри в воздухе танцуют,
Ветер свищет и поёт,
А метель в волшебной пляске
Вновь клубы из снега шлёт.

Солнца нет – ушло за тучу,
День окутывает мгла,

Все дороги и деревья
Занести метель смогла.

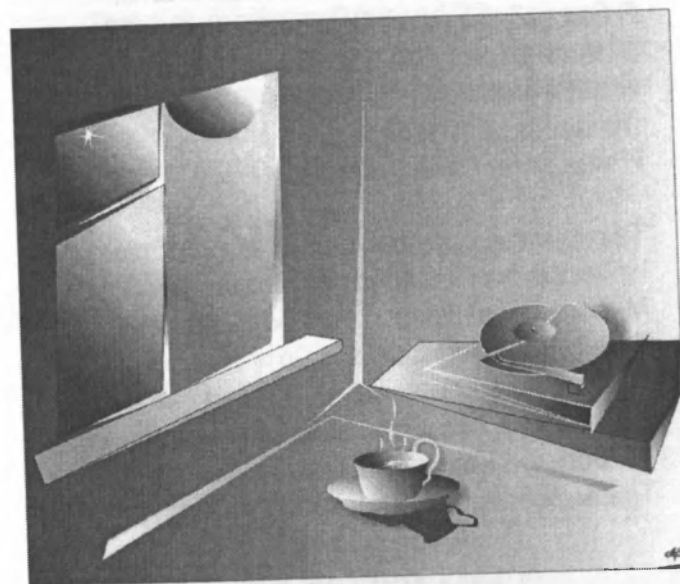
В двух шагах следа не видно,
Нет на улице людей.

В этот час у тёплой печки
Может кто-то ждёт гостей.

Хлопья снега неустанно
В воздухе, как мухи, реют,
От дыхания метели
Холодом смертельным веет.

Но метель побушевала,
Снег швыряя понапрасну,
И от этого устала –
Ей самой вдруг стало страшно.
Медленно метель утихла,
Тихо – тихо снег ложится,
И с гармонией в природе
Как же ей не согласиться?

Людмила Мошева

Людмила Мошева (Санько) Окончила Сепычѣвскую среднюю школу. Пишет стихи с 14 лет. Печаталась в молодѣжном журнале «Ромео и Джульетта». Умеет рисовать, вязать. Любит классическую и эстрадную музыку, танцует. Стихи Лермонтова ей ближе всего. Сейчас живѣт в Верецагино. Мечтает стать врачом.

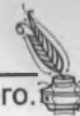
Тоска

Ну где ты, мой любимый, самый верный?
Бегут минуты, дни. Часы спешат.
Но почему-то день не наступает,
В который встретимся с тобой опять.
Я без тебя скучаю. Слышишь, милый?
Мне хочется с тобой лишь рядом быть.
И ты, я знаю,
Лучший в этом мире,
И мне тебя никак не позабыть.

Так хочется сказать, как я тебя люблю,
Но не могу всё передать словами.
Мне хочется сказать, что больше не могу...
Так жить мне трудно.
Ты не понимаешь. Тебе, конечно же, плевать,
Плевать на всё, что связано со мною.
Ты больше не звонишь, не хочешь знать.
Так, может, я тебя не стою?

Грусть

Как грустно мне в этот вечер,
Тебя я, конечно же, жду,
Мечтаю о новой встрече, тебя одного люблю.

Я редко тебе говорила, что ты мне дороже всего.
Зачем я тебя полюбила, ведь снова ты далеко.
Я бы пришла к тебе, если б знала,
Что очень нужна тебе,
Дорогу бы мне подсказала любовь,
Что таится во мне.
Сижу я сейчас и маюсь: увижу тебя иль нет.
Беру альбом, а на фото нам по пятнадцать лет...

Моё настроение

Мне очень плохо, я устала.
Всѣ раздражает. Почему???
Сейчас одна я и не знаю дорогу к сердцу твоему.
Меня не радует уж вечер, хочу бежать, но не могу.
Куда? Зачем? Пока не знаю,
Но жить так больше не хочу!

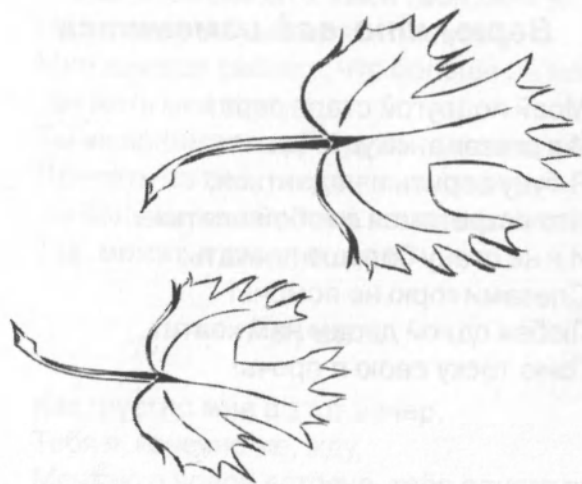
Верю, что всё изменится

Моей подругой стала вера,
И я сказала: «Буду ждать,
Я буду верить и надеяться,
Что встретимся с тобой опять».
И я не стану больше плакать:
Слезами горю не помочь!
Любви одной двоим нам хватит.
Гоню тоску свою я прочь!

Об ушедшем

Мы погасили огонёк любви,
И времена счастливые прошли,
Хрустит снежок, и наши две лыжни
Расходятся. Ты посмотри.
Не сохранили. Не подумав, поспешили...
Не понимая, что пути обратно нет.
Воспоминания свои похоронили,
Но сердце не забыло, что любило,
И в нём остался её след.
И что-то просится в те дни...
Всё губы чудятся твои.
Во сне я вижу образ твой,
Мне хорошо было с тобой.
Не сберегли мы, что имели,
Встречались раз за три недели,
Не поняли друг друга, надоели –
Лишь только на год повзрослели.

Анастасия Обухова

Обухова Анастасия – выпускница гимназии, студентка историко-политологического факультета ПГУ. С отличием окончила музыкальную школу. Пишет стихи с 7 класса. Начитанная, артистичная и очень целеустремлённая. Лермонтов и Высоцкий для неё – вершины поэтического таланта. У её стихов – особый «голос».

Колыбельная

Вышел месяц-пастушок
На небесный на лужок.
Будет звёздочки считать,
Мою деточку качать.
Не мешайте, звёзды, спать,
Не светите на кровать.
Даже солнышко ушло
И за лесом спать легло.
Ветер по полю гулял,
Ветер тучками играл.
Ветерок деревья гнул.
Он устал и сам уснул.
Пели птички во бору
И затеяли игру.
И летали целый день
С ветки – прямо на плетень.
Да летали от зари,
Ночь пришла – и спать легли.
Ай да сизый голубок,
Прилетай ко мне, дружок.
Будем вместе ворковать,
Мою детку усыплять.
Зайка по лесу бежал,
Зайка целый день скакал:

Тропка, кочка и лужок.
Под берёзкой спать прилёг.
Ручеек в саду журчал,
Моей детке спать мешал.
Колыбельную спою –
Ручеечек усыплю.
Только совушка-сова
Спать сегодня не легла.
Будет по лесу летать
Малых деточек пугать.
Ты не бойся, милый мой,
Я останусь здесь, с тобой.
Буду тихо напевать,
Мирный сон твой охранять.
Глазки крепко закрывай,
Спи, малютка, засыпай.

Две руки

Две руки...
Робко прикоснуться.
Не понять, а именно почувствовать,
Что рядом есть еще кто-то.
Две руки?
Тепло. Слегка пробивает дрожь. Страшно?
Непонятно. Неизвестно.
Любопытство. Легкая искра интереса. Жжётся.
Две руки!
Ты здесь. Рядом со мной. Одно. Зачем?
И насколько? Совсем?
Боюсь. Потеряла! Где? Я? Темно. Одиноко.
Две руки...

В скрещенье...

В разные стороны...

Мимо...
Меня...

Ты веришь мне?

Прохлада. Приглушённый свет.
Сквозь листья мотыльком луна.
Струится платье. Два крыла.
И негой каждый взгляд согрет.
Зову с собой...

Оставь под деревом свой меч,
Промокший плащ, тоску и грусть.
Легко на сердце будет пусть,
Забудь проблемы. Горы – с плеч
И страх – долой.

Моя рука – ладонью вверх.
Все линии на ней видны.
Из пыльной дали старины
Пришедший жест. Смысл не померк.
Я доверяю.

И в складках платья пряча страх,
А робость, в веер превратив,
Я, расстояние сократив,
Преодолела первый шаг.
Иду по краю.

* * *

Я вижу.

Боже,
какое это счастье – видеть!

Понимать, что мир вокруг тебя всё-таки есть.
И у него есть границы.

Темнота безгранична.

Именно поэтому пугает.

Опустошает.

Скрывает.

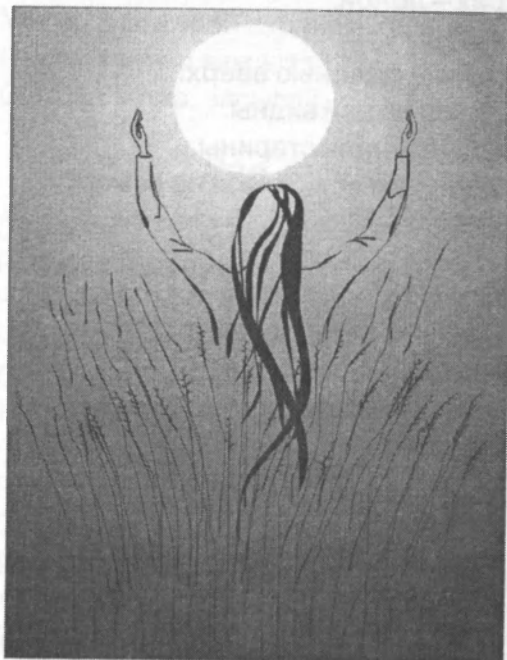
Обезличивает.

Убивает.

Но в темноте мы все равны.

Как лондонские кошки.

Все.— серы.

Александр Пугин

Пугин Александр работает в охране на трикотажной фабрике. Любит читать. Фантастика и философия — темы, которые привлекают больше других. Увлекается гиревым спортом, теннисом. Играет на гитаре, трубе, аккордеоне.

Доброй ночи, мой ребёнок,
Ты, как маленький котёнок,
Смотришь, даже не мигаешь.
Мир вокруг ты постигаешь.
А для меня — моё ты счастье,
Ты — как солнышко в ненастье.
В ночи — как луч, дающий свет,
И оберег от сотни бед.
Смыслom стало жить мне дальше
В этом мире, полном фальши.
Прижму тебя — и мне плевать,
Что жизнь пройдёт минут за пять.

Трудно жить вдали от дома,
Где всё чужое, незнакомо,
Где нет друзей и нет родных,
Где нет чужих и нет своих.
Чужой закат, чужой рассвет,
В чужих руках чужой обед.
Чужая ночь, где нет луны,
Чтоб показать дорогу в сны.
Чужой закон, чужой язык,
Похожий на звериный рык.
Чужая женщина в руках,
И боль в груди, и даже страх...

Где та любовь, непреклонная вера,
Что заставляет витать в небесах?
Безумное время, была ли манера
Слово держать, клясться всем и богам?
Был преферанс, и вальс танцевали,
Дуэли и ссоры, тихий ропот в ночи,
Гусары, один к одному, гарцевали,
Боль разлук и слеза у сгоревшей свечи.
Много ль воды утекло с того времени,
Но мы всю ту прелесть успели забыть.
Люди другие? Не того, может, семени?
А может быть, просто разучились любить?

Звёздная пыль под ногами,
Ветер в распахнутых крыльях.
Тысячи лет за плечами,
Тысячи слёз на ресницах.

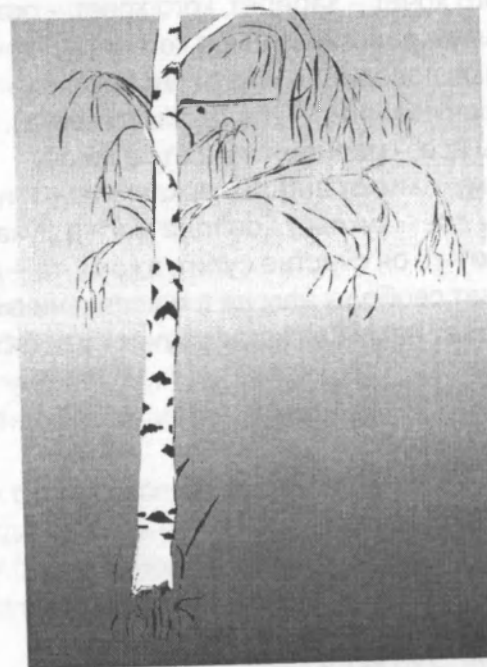
Тысячи слёз на ресницах
Тают под ветром забвения,
Тихо скользя между ними,
Стонет от боли мгновенье.

Стонет от боли мгновенье,
Стонет от ноши призванье,
Только горит в сердце вера
Даже в минуту прощанья.

...Вот миг короткий пролетел,
Он вызвал лёгкую улыбку,
И в памяти остался лишь пробел,
Злой рок сыграл плохую шутку.

Надоело обижаться и плакать,
В руки берёшь карандаш и тетрадь –
И начинаешь строчить и царапать,
Мысли пытаюсь свои записать.

Екатерина Шаврина

Екатерина Шаврина – выпускница средней школы № 121, ныне – студентка Пермского педагогического колледжа. В поэзии для неё авторитет – Маяковский, в прозе – Харуки Мураками. Прекрасно владеет компьютером, очень любит читать. Глубоко переживает обо всём, что происходит вокруг.

Заводные игрушки

Мы все в этом мире – заводные игрушки.
Господь Бог нами играет, когда ему скучно.
Кого хочет – заберёт, кого хочет – оставит.
Кому – райские кущи, а кого страдать заставит.
Ключ повернёт – и нет человека.
Ключ повернёт – и живи ты полвека.
Мы все – марионетки в этом мире.
Кому-то поют ангелы, архангелы – и иже с ними.
Мы все – куклы у Господа Бога в руках:
Кому-то он счастье сулит, а кому-то – лишь прах.
И нет свободы нам ни в мыслях, ни в словах,
Играет нами Он, когда скучает у себя на небесах.

Ты лежал на песке,
Глядя в небо ночное,
Чтобы звёзды открыть,
Чтобы нечто родное
Защипало в груди.
Душа твоя спит,
Ты её не буди –
Дай отдохнуть
Усталому духу.
Подожди немного,
Протяни мне руку...

Под маской полубога
Прячешь ты свой лик.
Твой профиль древнегреческий
Опять передо мной возник.
Орлиный взор,
Глядишь ты в даль небес.
И вижу статую –
Ну, точно Ахиллес.
Ты воздвигаешь города,
Ты рушишь горы и породы.
Для тебя один закон действителен –
Закон природы.
Тебе подвластны воды, небо и земля.
И знай же, мой герой,
Что я люблю тебя!

Тебя я нашла в березовой роще.
Ты был один и плакал.
Но природа поступила проще –
Осенний дождик вдруг закапал.

Так бывает всегда, когда слёзы скрывают,
Когда плакать не хочешь, а слёзы идут.
Как будто природа тебе помогает,
И душа звенит, как ивовый прут.

Когда молодая луна освещает невольное счастье,
Что разлито в пределах Вселенной,
Принимая Святое Причастье,
Говорит нам о жизни нетленной.

Я искала тебя в берёзовой роще.
Ты был не один и больше не плакал.
Ты поступил гораздо проще,
Прячась от мёртвого мрака.

Опухоль

Опухоль на теле звезды растёт и умножается.
Что ж ей делать?
Ведь звёзды тоже иногда ошибаются.

Опухоль стремится вырасти до размеров
Вселенной.
Звёздам есть о чём подумать.
Они тоже умирают смертью мгновенной.

Звёздам тоже свойственна мысль сингулярности,
Как и Вселенной и параллельным мирам,
На них тоже действует закон неполярности.

Меня вдохновляет само слово «звезда»,
Я об этом часто думаю.
Но звездой не хотела б я быть никогда!

Поносов Виктор Михайлович – учитель иностранного языка в школе № 121. Он не просто обучает детей предмету, но и прививает им любовь к родному краю, учит различать добро и зло. Богатая жизненная школа нашла отражение в его стихах и прозе.

Ванька

Рассказ-быль (по А.П. Чехову)

Ванька Шатров, девятилетний мальчик, закончив с посудой на кухне, вытер на ходу руки о свою заношенную футболку и заглянул в приоткрытую дверь спальни. «Спит, зараза!» - с удовлетворением прошептал он, закрывая плотнее дверь. Крепко обняв одноухого мишку, девочка с разметавшимися, роскошными рыжими волосами тихо посапывала. «Мало ей, что я после садика – еще на горку да на качели, так теперь и сказки перед сном подавай», - продолжал ворчать про себя мальчик.

Сказки Ванька и сам любил, любил он и слушать. Часто засыпал сначала под тихий голос матери, потом с первого класса с очередной зачитанной библиотечной сказкой, порой даже не узнав, чем закончатся похождения несчастной принцессы. Но больше сказок Ванька любил конфеты, не брезговал и простыми карамельками. А когда перепадала шоколадная конфета, то это был настоящий праздник.

Иногда мать приносила домой коробку конфет из больницы, где она работала санитаркой. Благодарные пациенты с наилучшими чувствами заваливали стол Александра Петровича, заведующего отделением. Он от щедрот этих так же снабжал своих подчиненных, приговаривая при этом: «Дома чайку попьёте с детишками».

Заметив заветный прямоугольник в пакете матери, Ванька зорко следил за дальнейшими его передвижениями, и не было в доме такого места, куда бы не дотянулась рука Зоркого Сокола. Пару раз он попадал крепко под горячую руку матери, но «охотник» продолжал разорять материны тайники.

Стрелки часов приближались к девяти вечера, когда Ванька, подтащив свой портфель, удобно устроился с ногами в кресле в предвкушении праздника. В боковом кармане его ожидала «Белочка», подаренная Еленой Анатольевной, классной руководительницей сладкоежки. Благоговейно развернув до половины расплюснутую конфету, Ванька уставился в экран телевизора в ожидании новых приключений Хрюши и Фили.

В это время Елена Анатольевна, устроившись в уютной кухне, заканчивала проверку тетрадей. Сочинения третьеклассников о семейных праздниках подавляли единообразием застолья и обилием ошибок. Стопка «троешних» работ уже превзошла на порядок «ударников» и «отличников», когда дошла очередь до тетради Ивана. «Для меня праздник кода мама дома и готовит нам с Катькой пирог. Када я вырасту призидентом я прикажу во всех школьных столовых кормить вкусно. Суп и ману кашу запретить, на второе шакалатный торт, к чаю абязательно большая канфета. Вместо пятерок выдавать шакалатку...»

«И не слипнется у тебя от такой сладкой жизни?.. Завтра после уроков свои гастрономические излишества будешь переписывать», - в сердцах отправила Ванькину тетрадь к «двоечникам».

Посмеявшись над очередной глупостью Хрюши, сожалел о коротком мультфильме, Ванька принялся «лентяйкой» перебирать каналы. Завернув на первый канал, мальчик поразился обилию цифр на весь экран. «Вы можете позвонить по этому телефону и задать вопрос Президенту Российской Федерации, - твердо и уверенно выдал

дикторский голос, - звонок бесплатный по всей России». Последняя фраза подтолкнула Ваньку к ручке и черновику, благо, что портфель валялся под ногами.

На следующий день, во время урока литературы, под туалетным предлогом Ванька, вытаращив глаза от мнимой боли, согнувшись, прижал руки к животу, выскользнул из кабинета, быстро взлетел на второй этаж, заглянул в учительскую и, убедившись, что там никого нет, направился к телефону. Расстегнув пуговицу на левом рукаве рубашки, закатал его до локтя и, сверяя цифры предварительно списанного номера телефона, поглядывая, конспиратор начал давить на кнопки. Портретный Путин взирал с ехидством на Ванькины проделки. Дождавшись соединения, Ванька выдал: «Меня зовут Иван Шатров. Я очень люблю шоколад, а мама мне его не дает. Господин Президент, вышлите мне, пожалуйста, коробку «Сникерсов», - и, вспомнив, как учила его мать, отчеканил: «Иван Шатров, третий класс, школа № 1, живу по улице Горького, 53, город Л.». Испугавшись дальнейших расспросов, мальчик кинул трубку телефона и бросился к выходу.

Хмурое, не по-весеннему неприветливое утро следующего дня началось для Елены Анатольевны с неприятностей. Сначала кран в ванной, поворчав, сердито выплюнул остатки темной воды и затих. Потом в темном подъезде её чуть не сбила соседская овчарка, возвращавшаяся с хозяином с прогулки, а в довершение всех напастей она не заметила под тонким снежком наледь и растянулась на глазах у ошарашенных школяров. Прихрамывая на ушибленную ногу, Елена Анатольевна направилась было к своему кабинету, но её остановил раздражённый голос директора: «Елена Анатольевна!». «Здравствуйте», - она только успела повернуть голову. Вместо утреннего приветствия Алла Ивановна, чопорная

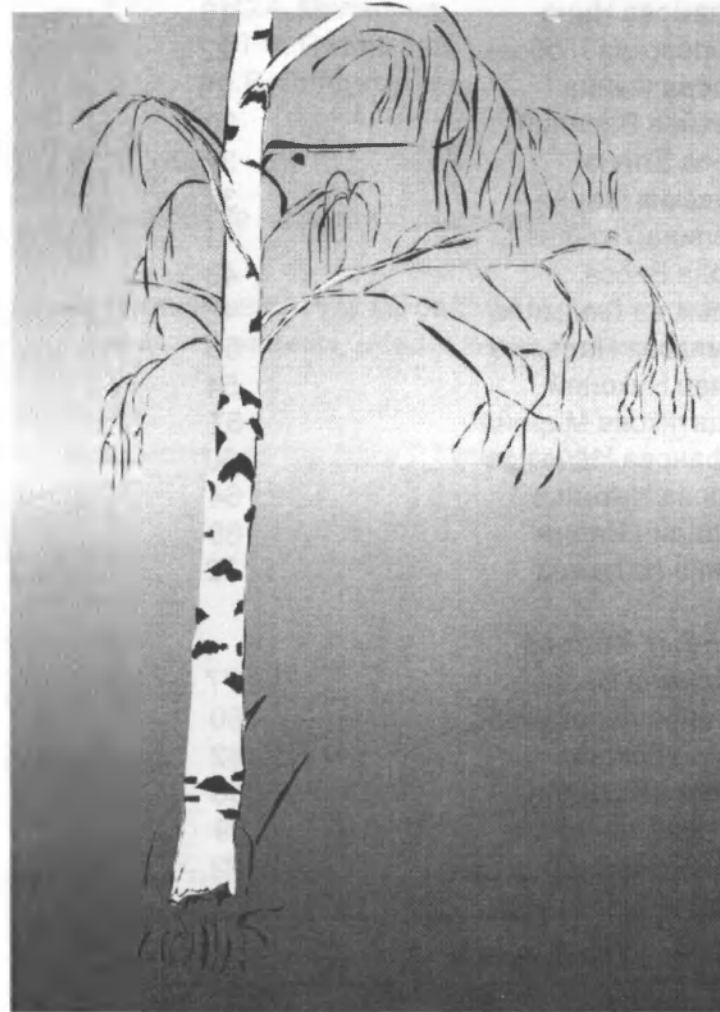

дама бальзаковского возраста, грубо одернула подчинённую:
«После четвёртого урока зайдите ко мне в кабинет!»

Постучав, учительница осторожно приоткрыла дверь в директорскую. Глядя во двор школы, Алла Ивановна жёстко процедила: «Доучили на свою шею, развели демократию... Вы знаете, что Ваш ученик вчера у Путина шоколад просил? Такой сыр-бор в администрации разгорелся. Звонок из Москвы в область, из области – в район, начальник мне, ещё семи не было, позвонил: «Вы что, ученику шоколадку купить не можете?». Вопрос на контроле у главы администрации. Что будем докладывать завтра?». Повернувшись к изумленной учительнице, директриса уже мягче осведомилась: «Что там, в семье, совсем плохо?». «Двое детей, мать-одиночка на двух работах, еле концы с концами сводит». «Ваш ученик, вот и решайте эту проблему сегодня же!» - вспомнив свой железный имидж, закончила беседу директриса.

Наскоро пообедав, Ванька решил сразу расправиться с домашним заданием по математике и вытряхнул содержимое портфеля на стол. Среди груды учебников и тетрадей лежала раздавленная при катании с горки коробка «Сникерсов», купленная на скромную учительскую зарплату...

А где-то в это время чиновники различных рангов спешили доложить наверх об исполнении последних указаний. А в Кремле, в тиши президентского кабинета, человек с залысиной и умными цепкими глазами чекиста разбирал отобранные услужливым окружением вопросы жителей огромной страны. А ещё выше витала неистребимая вера русского человека в чудеса, в царя-батюшку, который одним указом может изменить ту грустную действительность в сказку.

Оглавление

Аксарин Вадим	7
Анфалова Нина	11
Белоусов Николай	15
Варламова Нина	18
Заборовская Любовь	22
Зверева Фаина	26
Кириянов Василий	30
Конева Елена	34
Коневских Мария	38
Корелина Татьяна	41
Лыкова Васса	43
Патракова Людмила	46
Пермякова Надежда	50
Пиняев Николай	54
Солдатикова Марина	57
Стефанова Надежда	60
Флёрова Наталья	64
Шабалдин Вадим	68
Юркина Надежда	72

Молодые голоса

Владыкина Вера	77
Ларионов Константин	80
Мошева Диана	82
Мошева Людмила	86
Обухова Анастасия	89
Пугин Александр	93
Шаврина Екатерина	96

Проза

Поносов Виктор	101
----------------	-----

Редакционная коллегия:

С.А. Мялицина,
Л.Ф. Патракова,
М.В. Солдатикова.

На обложке – работа Г. Мельчакова.

В сборнике использованы так же работы Н. Белоусова –
«Мелодия души», «Реквием», «Через тернии – к звёздам».

Компьютерная графика Г. Мельчакова.

Отпечатано в типографии ООО «Печатник», 2009г.

Адрес: 617123, Пермский край,
г. Верещагино, ул. Энергетиков, 2.
тел./факс: (34254) 3-63-91